

ПРОБЛЕМНЫЙ АНАЛИЗ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГРУППИРОВКИ «БОКО ХАРАМ»¹ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АФРИКЕ И ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ЕЙ

Аннотация

Целью статьи является анализ противодействия террористической деятельности группировки «Боко харам» в Центральной Африке и перспектив совместных усилий государств региона и акторов мирового политического процесса в данном направлении. Рассмотрены актуальные аспекты возникновения и развития террористической угрозы, исходящей от радикальной организации «Боко харам», на территории государств Центральной Африки. Методология статьи включает в себя исторический метод и метод инвент-анализа. В результате проведенного анализа можно сделать вывод, что эффективное противодействие террористической угрозе со стороны «Боко харам» возможно лишь в результате согласованных усилий государств региона бассейна озера Чад и наиболее влиятельных акторов мирового политического процесса. Среди средств противодействия деструктивной деятельности террористов в статье отмечается необходимость приоритизации интересов безопасности над соображениями геополитики и национальных амбиций государств региона.

Ключевые слова: «Боко харам», радикальный исламизм, экстремизм, Центральная Африка, озеро Чад.

Автор

Абдулай Махамат Абдулай

Аспирант кафедры сравнительной политологии факультета гуманитарных и социальных наук Российского Университета Дружбы Народов (Москва, Россия)

Введение

Террористическая угроза является одним из наиболее значимых факторов политической нестабильности и рисков для региональной безопасности государств Центральной Африки, в особенности в регионе бассейна озера Чад. С последней трети прошлого столетия международный терроризм стал одной из наиболее значимых угроз международной безопасности, противодействие которой требует согласованных усилий всех заинтересованных акторов мировой политики. Четыре государства ре-

гиона бассейна озера Чад (Камерун, Нигер, Нигерия и Чад) на протяжении последних десятилетий становятся пространством проявления различных форм насильственного экстремизма, несущего опасность для нормального и стабильного развития местных сообществ. Среди различных террористических группировок региона одной из наиболее известных является движение «Боко харам», возникшее в начале 2000-х годов на северо-востоке Нигерии и распространившее свою деятельность на ряд сопредельных территорий. Активизация деструктивной деятель-

¹ «Боко харам» — организация запрещена в России по решению Верховного суда.

ности «Боко харам» в регионе бассейна озера Чад в последние годы является причиной для ухудшения ситуации в сфере региональной безопасности и может иметь далеко идущие последствия для стран Центральной Африки. В связи с этим анализ предпосылок террористических угроз, исходящих от «Боко харам» для государств региона и, в первую очередь, для Республики Чад, анализ текущего состояния ситуации и прогнозирование дальнейшего развития событий являются достаточно актуальными и своевременными задачами для научного исследования.

Целью статьи является анализ террористической проблемы, содержание которой образует деятельность движения «Боко харам» в Центральной Африке, и прогнозирование ее дальнейшего развития для построения надлежущей политики противодействия данной опасности со стороны государств региона и международных организаций.

Методология. В рамках статьи проблема террористической деятельности «Боко харам» была исследована благодаря применению исторического метода. Событийный ряд 2019–2022 гг., связанный с активизацией деятельности «Боко харам» в регионе бассейна озера Чад, был исследован с помощью метода ивент-анализа.

Регион бассейна озера Чад в силу своего трансграничного положения на протяжении многих десятилетий остается криминогенным районом, в рамках которого осуществляют свою деятельность преступные формирования, часто вступающие в конфликты друг с другом [4 — С. 78].

«Боко харам» как террористическая организация. «Боко харам» как террористическая организация возникла в начале 2000-х годов как салафитское движение мусульман-суннитов-реформаторов, базирующееся в штате Борно на северо-востоке Нигерии [20. — С. 57]. Мотивы террористической деятельности «Боко харам» остаются

предметом дискуссий, но очевидно, что в 2002 году она превратилась из ненасильственной религиозной группы в группу, которая проводит агрессивные и насильственные кампании. В 2015 году «Боко харам» присоединилась к террористической организации «Исламское государство Ирака и Леванта» (ИГИЛ)¹, после чего движение было переименовано в «Западноафриканскую провинцию Исламского государства» (Islamic State's West Africa Province, далее — ИГ-ВА).

Несмотря на заявления о техническом поражении «Боко харам», тщательный анализ недавней деятельности группировки в период с января по август 2020 года показывает сохраняющуюся серьезную угрозу, которую она представляет для африканских государств [23. — С. 1267]. По оценкам наблюдателей ООН, к 2020 году ИГ-ВА превзошла «Боко харам» по численности и возможностям и действовала «путем проведения рейдов на силы безопасности, в результате которых были добыты значительные военные трофеи в виде материальных средств и других предметов снабжения» [18. — С. 12]. На начало 2022 года в ИГ-ВА насчитывалось 4000–5000 боевиков [14. — С. 269].

ИГ-ВА, действующая в основном на северо-востоке Нигерии, также продолжает совершать нападения в прилегающих зонах соседних стран, включая Республику Чад. Слабые трансграничные институты правопорядка в регионе создают благоприятную среду для экстремистов, особенно в плане незаконной торговли, организации засад и фронтальных штурмов, ночных рейдов, освобождения заключенных из тюрем [11. — С. 22].

Лидеры «Боко харам» используют язык канури в качестве каналов коммуникации и идеологической обработки,

¹ ИГИЛ — террористическая организация, запрещенная на территории Российской Федерации.

переводя свои сообщения на канури для охвата более широкой аудитории [2. — С. 44]. Динамика конфликта в пограничной зоне озера Чад существенно изменилась, так как появились новые онлайн-формы пропаганды, которые используют сложные стратегии ведения конфликта и цифровые инструменты [9. — С. 102].

Противодействие террористической деятельности «Боко харам». Импульс развитию архитектуры региональной безопасности в бассейне озера Чад был задан в момент учреждения Комиссии по бассейну озера для содействия совместному управлению и эксплуатации ресурсов озера Чад. Однако появление новых угроз безопасности привело к созданию военного союза между некоторыми государствами региона [1]. Впоследствии возникла необходимость расширить союз, включив в него больше государств-членов, таким образом были созданы Многонациональные объединенные силы безопасности (далее — МНОСБ). Позже МНОСБ были преобразованы в Многонациональную объединенную целевую группу (далее — МНОЦГ).

Это сотрудничество не было эффективным, государства-члены оставались безучастными, что привело к неработоспособности данной модели обеспечения безопасности. Следствием этого стало то, что район оставался благодатным для возвращения криминальных элементов, которые со временем радикализировались и превратились в серьезную угрозу для региона. Численность боевых сил составила 10 000 человек, при этом Нигерия обладает наибольшим военным представительством [8. — С. 32]. Динамика численности боевиков организации свидетельствует о постепенном снижении количества террористов, как в силу фрагментации движения (распадов и расколов), так и в силу добровольного ухода из группировки. При этом численность боевых подразделений

миротворческих сил остается недостаточной [18].

Однако Африканский союз столкнулся с проблемой координации процесса, поскольку Бенин, Нигер и Нигерия входят в Экономическое сообщество западноафриканских государств (ЭКО-ВАС), в то время как Камерун и Чад являются членами Экономического сообщества центральноафриканских государств (ЭСЦАГ). Следовательно, Африканский союз передал гражданское руководство МНОЦГ в ведение Комиссии по бассейну озера Чад, в то время как сам союз обеспечивает стратегическое и техническое руководство. Это решение было стратегическим, поскольку четыре из шести членов Комиссии по бассейну озера Чад сталкиваются с прямой угрозой со стороны террористов. Таким образом создается межрегиональная платформа безопасности для эффективного противодействия террористической угрозе в районе озера Чад [5. — С. 65].

Несмотря на это, число террористических атак в четырех странах увеличилось. Последующая глобальная реакция побудила ряд акторов мирового политического процесса (США, Великобритания, Франция и Европейский союз) к организации платформы взаимодействия с государствами Комиссии по бассейну озера Чад с целью повышения эффективности МНОЦГ. Было создано Региональное подразделение по объединению разведанных (Regional Intelligence Fusion Unit, RIFU), в состав которого вошли представители службы разведки и безопасности государств-членов, а также стратегические партнеры [21. — С. 430].

Политические проблемы борьбы с организацией «Боко харам». Очевидная неспособность МНОЦГ разгромить военным путем террористическую организацию «Боко харам» связана с тем, что участвующие в объединении страны ставят национальные интересы и военные стратегии выше соображений

коллективной безопасности. Приверженность Нигерии своей территориальной целостности является национальным интересом, который препятствует эффективности региональной системы коллективной безопасности.

Региональная военная координация улучшилась после активизации в 2014 году МНОЦГ, в состав которой входят военнослужащие из Нигерии, Бенина, Камеруна, Чада и Нигера. Каждая страна-участница МНОЦГ сталкивается с другими неотложными проблемами безопасности, отвлекающими внимание и ресурсы от кампании против «Боко харам» и «ИГ-ВА». В ответ на исламскую радикализацию на Севере Камеруна правительство выступило с инициативами по сокращению бедности, ликвидации неграмотности, выделило значительные средства на строительство школ и т.д. Однако реализация этих проектов, плохо скоординированная и неэффективная, сопровождается арестами имамов, преимущественно ваххабитов, и преследованиями жителей, и без того страдающих от набегов «Боко харам» [3. — С. 214].

Стремление соседней Нигерии к установлению контроля над энергоресурсами наносит ущерб архитектуре региональной безопасности в районе озера Чад. В конечном счете, национальные энергетические интересы подпитывают мятеж в регионе больше, чем любой другой фактор [19. — С. 99].

Подрыв эффективности МНОЦГ путем прикрытия террористов «Боко харам» служил экономическим интересам соседей Нигерии, особенно Республике Чад. Нигер и Республика Чад достаточно часто предоставляли свои территории для убежища, что объясняет их очевидно безынициативный подход к организации коллективной региональной безопасности [12. — С. 120].

Террористические акты в отношении нигерийских групп по разведке нефти в 2017 году принято связывать

с саботажем со стороны Республики Чад, направленным на срыв геологоразведочных работ в бассейне озера Чад [17 — С. 23]. Разделение «Боко харам» на отдельные фракции усложняет для вооруженных сил стран региона: Нигерии, Камеруна, Нигера и Чада — проведение антитеррористических операций, для правительств — переговоры о перемирии или о выдаче заложников, хотя в то же время раскол привел к некоторому спаду насилия и ослаблению влияния исламистов на социально-экономическое развитие региона бассейна озера Чад [16. — С. 12].

Перспективы решения террористической проблемы «Боко харам» в Центральной Африке. Эффективность противодействия террористической деятельности организации «Боко харам» зависит от нескольких ключевых факторов, в связи с чем необходимо дать им надлежащую характеристику.

1. Низкий уровень политического доверия между государствами региона бассейна озера Чад обусловлен наличием у них конкурирующих политико-экономических интересов, делающим ослабление одного из государств выгодным для других участников данного процесса. Между государствами региона существуют давние по историческим меркам разногласия, которые препятствуют консолидации политических усилий в сфере борьбы с «Боко харам». Дестабилизация внутривнутриполитической ситуации в одном из государств может приводить к выгоде для другого государства, в частности благодаря получению последним эксклюзивного доступа к природным ресурсам озера Чад. В связи с этим полное искоренение террористической угрозы поставит все государства перед необходимостью разрешать свои споры дипломатическим путем без нанесения серьезного ущерба национальным интересам другого государства.

2. Низкая вовлеченность ведущих акторов мирового политического про-

цесса в противодействие террористической деятельности «Боко харам». Преимущественно региональный характер угрозы, возникающей из-за деятельности «Боко харам», выступает причиной слабого внимания к данной проблеме со стороны крупнейших государств и межгосударственных объединений современности. Следует отметить, что даже континентальные межгосударственные объединения вроде Африканского союза не уделяют должного внимания противодействию террористической угрозе в силу наличия большого спектра социально-экономических и политических процессов в Африке.

Представляется, что к числу крупнейших акторов, которые могут быть заинтересованы в военно-политическом разгроме «Боко харам», следует отнести прежде всего США, Европейский союз и ООН [7. — С. 15].

Прежний лидер «Боко харам» Абу-бакар Шакау постоянно заявлял о том, что как только они покончат с правительством Нигерии, их следующей целью станут Соединенные Штаты, считающиеся ведущим агентом в распространении западных ценностей (боко), которые секта считает вредными (харам) [6. — С. 164].

Лишь осуществление данной организацией серии террористических актов за пределами Нигерии, жертвами которых стали среди прочего иностранные граждане, похищенные в Камеруне и Республике Нигер, заставило правительство США по-новому оценить угрозы, исходящие от «Боко харам». На этом фоне продолжающиеся атаки на нигерийское государство со стороны повстанцев «Боко харам» остаются большой угрозой не только для безопасности Нигерии, но и всего западноафриканского субрегиона [10. — С. 13].

Участие Европейского союза в борьбе с террористической организацией «Боко харам» также является весьма

ограниченным. Финансовая помощь Европейского союза, оказываемая региональным организациям Африки, почти всегда сопряжена с коррупционными скандалами. Учитывая, что интересы Европейского союза в области безопасности не ограничиваются африканским регионом, финансирование отдельных программ может быть перераспределено в более контролируемых инициативах, в рамках осуществления которых у Европейского союза будут конкретные рычаги администрирования расходов [13. — С. 160].

Отдельным аспектом проблемы является вопрос о формировании воинского контингента для противодействия террористической деятельности «Боко харам» в силу неспособности армейских подразделений государств региона справиться с этой задачей. В связи с этим имеются инициативы в отношении участия частного сектора в поддержании мира [15. — С. 10].

Страны бассейна озера Чад по-прежнему будут сталкиваться со сложными проблемами безопасности, по крайней мере в ближайшем будущем. Поэтому важно, чтобы страны региона нейтрализовали фактор конфликта своих национальных интересов для того, чтобы сосредоточиться на полной поддержке коллективной безопасности путем создания более сильной и мощной региональной архитектуры безопасности. МНОЦГ в той или иной форме будет оставаться актуальным в регионе в течение длительного времени [22. — С. 108].

Выводы. Возникновение и развитие террористического движения «Боко харам» является результатом тех негативных социально-экономических процессов, которые характерны для региона бассейна озера Чад. Данная группировка достаточно успешно использует проблемы функционирования местных правительств, вызывая доверие местного населения за счет более эффективной защиты и социальной

поддержки. Трансграничный характер территории бассейна озера Чад служит питательной почвой для деятельности криминальных групп, скрывающихся на этих землях от преследования национальных правительств, которым не удается в должной мере организовать согласованные действия по борьбе с преступными элементами.

Таким образом, в то время как военный подход к борьбе с террористами в регионе сохраняет свою актуальность, государствам, входящим в Комиссию по бассейну озера Чад, следует принять

долгосрочное решение по противодействию деятельности террористических групп в регионе. Важно, чтобы геополитика занимала второстепенное место в государственных интересах, в то время как ориентированное на людей управление рассматривало потребность в безопасности как национальный приоритет. Совместные усилия государств региона и влиятельных акторов международного политического процесса позволят нейтрализовать террористическую проблему «Боко харам» в Центральной Африке.

Литература

1. Андреев А.В. Второй срок президента Бухари и социально-экономические проблемы Нигерии // *Нестабильность геостратегического пространства на Ближнем, Среднем и Дальнем Востоке: актуальные проблемы.* — 2020. — Т. 20. — С. 159–167.
2. Денисова Т.С., Костелянец С.В. Камерун: радикализация ислама и экспансия «Боко харам» // *Азия и Африка сегодня.* — 2021. — № 9. — С. 40–48.
3. Денисова Т.С., Костелянец С.В. Раскол в «Боко харам» и его последствия для региона бассейна озера Чад // *Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право.* — 2021. — Т. 14. — № 2. С. 214–230.
4. Дудорова А.С. Религиозная ситуация в Нигерии // *Тенденции развития науки и образования.* — 2019. — № 51-3. — С. 77–80.
5. Зеленев Е.И., Озеров О.Б. Исламский фактор на ближнем востоке и в Северной Африке: феномен «реисламизации» // *Международная жизнь.* — 2019. — № 12. — С. 60–73.
6. Магомедов Д.С. Партнерство США и стран Африки в борьбе против терроризма при администрациях Дж.У. Буша и Б. Обамы // *Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право.* — 2018. — Т. 11. — № 5. — С. 164–181.
7. Минлам Э.Ф. Проблема терроризма в западной и Центральной Африке // *Евразийский журнал региональных и политических исследований.* — 2020. — № 1 (20). — С. 13–17.
8. Пархоменко В.К. Американо-нигерийские отношения и «Боко харам» // *США и Канада: экономика, политика, культура.* — 2018. — № 8 (584). — С. 26–43.
9. Сантуш Р.П. Причины возникновения терроризма в Нигерии на примере террористической группировки «Боко харам» // *Теории и проблемы политических исследований.* — 2018. — Т. 7. — № 4А. — С. 98–105.
10. Сафонов Д.В. Массовое уничтожение христиан в Нигерии как пример нарушения прав верующих в XXI веке // *Гражданское общество в России и за рубежом.* — 2021. — № 2. — С. 12–15.
11. Яшлавский А.Э. После «халифата»: какое будущее ждет ИГИЛ? // *Мировая экономика и международные отношения.* — 2018. — Т. 62. — № 12. — С. 55–64.
12. Albert I.O. Rethinking the functionality of the multinational joint task force in managing the boko haram crisis in the lake chad basin // *Africa Development.* — 2017. — № 42. — P. 119–135.
13. Al-Ghaefli A. The Islamic military alliance to fight terrorism: Structure, mission, and politics // *Journal of Regional Security.* — 2017. — № 12. — P. 157–186.
14. Basit A. COVID-19: A challenge or opportunity for terrorist groups? // *Journal of Policing, Intelligence and Counter Terrorism.* — 2020. — № 15. — P. 263–275.
15. Dze-Ngwa W. The multinational joint task force against Boko Haram: Rethinking military interventions // *International Journal Of Liberal Arts and Social Science.* — 2018. — № 6. — P. 5–24.

16. *Falode A.J., Faseke O.B.* The Art of the Impossible: Intelligence and Nigeria's Boko Haram War, 2010–2021 // *International Journal of Intelligence and Counter Intelligence*. — 2022. — 7 Nov. — P. 1–18.
17. *Ibrahimou H.* La Geostrategie De L'eau Dans Le Bassin Du Lac Tchad: Entre Enjeux De Developpement Et Conflit ? // *Journal of Mediterranean Basin and African Civilizations Haziran*. — 2022. — № 4 (1). — P. 21–39.
18. International Crisis Group, 2020. Violence in Nigeria's North West: Rolling Back the Mayhem // *Crisis Group Africa Report N°288*. — 2020. — 18 May. P. 11–13.
19. *Mba J.É., Nouffeussie L.N.* Conflits intercommunautaires au Cameroun: une rationalisation néo-causale au prisme des interférences intra et extraterritoriales // *Afrique contemporaine*. — 2022 (2). — № 274. — P. 97–121.
20. *Onuoha F.* The Islamist Challenge: Nigeria's Boko Haram Crisis Explained // *African Security Review*. — 2010. — № 19 (2). — P. 54–67.
21. *Popovski V., Maiangwa B.* Boko Haram: Insurgency and the war against terrorism in the Lake Chad region // *Strategic Analysis*. — 2022. — № 39(4). — P. 428–432.
22. *Tar A.U., Mustapha M.* The emerging architecture of a regional security complex in the lake chad basin // *Africa Development*. — 2017. — № 42. — P. 99–118.
23. *Zenn J.* Chronicling the Boko Haram Decade in Nigeria (2010–2020): distinguishing factions through videographic analysis // *Small Wars & Insurgencies*. — 2020. — № 31. — P. 1242–1294.